

Кира Измайлова
Случайный дракон

Кира Алиевна Измайлова
Случайный дракон
Серия «Драконы истории», книга 5

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48438434
Случайный дракон:*

Аннотация

«Сюда никто никогда не ходил, даже местные мальчишки, но она решила рискнуть. Озираясь и вздрагивая, Вики просочилась – иначе не скажешь! – в огромные ворота, их не закрыли наглухо, щель оставалась. „Зачем нужны такие хоромы?“ – подумала она, посмотрев вокруг, спасибо, отцовский фонарик еще кое-как светил. Впереди была лестница, и по ней Вики взобралась повыше. Тут, похоже, орудовали мародеры: стены были буквально ободраны, только кое-где сохранилась красивая цветная отделка, ее то ли не заметили, то ли не сочли ценной и оставили, как есть. Но камень Вики не интересовал, она искала совсем другое, и нашла наконец...»

Кира Измайлова

Случайный дракон

Сюда никто никогда не ходил, даже местные мальчишки, но она решила рискнуть. Озираясь и вздрагивая, Вики просочилась – иначе не скажешь! – в огромные ворота, их не закрыли наглухо, щель оставалась.

«Зачем нужны такие хоромы?» – подумала она, посмотрев вокруг, спасибо, отцовский фонарик еще кое-как светил. Впереди была лестница, и по ней Вики взобралась повыше. Тут, похоже, орудовали мародеры: стены были буквально ободраны, только кое-где сохранилась красивая цветная отделка, ее то ли не заметили, то ли не сочли ценной и оставили, как есть. Но камень Вики не интересовал, она искала совсем другое, и нашла наконец.

Кухня была таких размеров, что потеряться впору, а главное, уцелела утварь! Наверно, она не была нужна хозяевам или просто забыли впопыхах, но... Не серебряные ложки, конечно, кому они сейчас сдались! А вот медный таз ой как пригодится! И пара кастрюль, и отличный чугунный горшок... Вики поняла, что все это унести не сможет, силенок не хватит. Но припрятать в скалах и потом перенести потихоньку – сумеет.

Она увязала в узел таз и пару кастрюль, посмотрела на фарфоровые тарелки и вздохнула: это брать смысла не бы-

ло, даже не продашь, сейчас денег ни у кого нет, да и сразу спросят, откуда взялись такие вещи? Больно уж красивые, с золотой каймой, с рисунками посередине и по краю – там сплетались цветочные узоры и парили крылатые звери... Для красоты разве прихватить, но ведь тоже могут заметить...

– Ты кто? – произнес вдруг недоуменный мужской голос, и Вики выронила узел. Спасибо, не себе на ногу, но грохот вышел изрядный.

На лестнице стоял юноша, вряд ли намного старше нее, но очень хорошо одетый и... Вики вспомнила слово – сытый. Не толстый, нет, он, напротив, был сухощавым, просто видно было, что голодать этому парню никогда не приходилось. Голодные люди так не выглядят.

– Ты как сюда попала? – спросил он снова, спускаясь в кухню.

– Т-там ворота приоткрыты...

– А, ну ясно. Ты из поселка, что ли?

Вики кивнула, пятась от него.

– Великое мироздание, ты почему босая?! – воскликнул он, взглянув на ее ноги. – А ну сядь немедленно, тут пол ледяной! Ненормальная...

Вики упала на стул, а парень вдруг сел перед ней на пол и взял ее ступни в ладони. Руки у него были нестерпимо горячими.

– Лучше? – спросил он, и девушка кивнула. – Дожили, в своем краю покоя нет... Ты явно не местная, беженка, на-

верно?

– Да, – сказала Вики. – Ну то есть бабушка моя тут живет. Но она тоже не отсюда, просто замуж вышла. А отец уехал в город и женился. А потом они с мамой погибли под бомбежкой. А меня они успели отправить к бабушке, у меня больше никого из родных и нет...

– Понятно. – Он встал, отряхнув колени. – Тебе помочь донести это барахло?

Вики замотала головой, глядя на него со страхом. В поселке рассказывали, что делают с одинокими девушками дезертиры и уклонисты, а этот, похоже, был из таких.

– Ты из армии сбежал? – зачем-то спросила она.

– Я там и не служил никогда, – ответил он и вдруг улыбнулся. – Ты меня за дезертира или мародера приняла, да? Ну что так смотришь, у тебя на лице это написано... Я просто решил посмотреть, что тут к чему, а дела, вижу, плохи. Так, погоди, ты, наверно, голодная? Тебя напросвет видать!

Вики кивнула и съежилась на стуле. Есть хотелось постоянно, и хоть соседи подкидывали порой рыбешку-другую, этим сыт не будешь.

– Погоди, я за вещмешком схожу, – сказал он и убежал вверх по лестнице.

Вернулся почти сразу же, зарылся в недра этого самого вещмешка, достал хлеб – Вики не видела его уже полгода, – банку тушенки, сыр...

– Ешь давай, – велел он, – я пока воды вскипячу и чай

заварю, а то всухомятку плохо. Да не стесняйся, я там рыбы наловил, и если умеешь ее готовить, так сделай что-нибудь. Но сперва перекуси, а то тебя ветром сдуть может!

Вики подумала, что никогда в жизни не ела ничего вкуснее этого вот черствого хлеба с тушенкой и кусочком сыра поверх.

– Можно, я немножко бабушке возьму? – спросила она шепотом.

– Бери, сколько хочешь, я с голоду не умру, – ответил он и присел напротив. – Тут все так паршиво, да? Раньше поселок, я слышал, был не то чтоб богатый, но никто не бедствовал. Все как-то держались друг за дружку...

– Теперь так же, – сказала девушка, поджимая ноги, пол и в самом деле был ледяным. – Только всех молодых мужчин в армию забрали, а старики и женщины что могут? Мы вообще вдвоем с бабушкой, а от меня проку нет, ну только что в огорожке ковыряться. Была б я посильнее, могла бы на лов выходить, но мне даже весло не поднять... Соседи знают, как мы живем, но им самим туго приходится. Если дадут рыбы, и на том спасибо.

Она вздохнула и добавила:

– Они говорят, это потому, что хранители ушли и удача от поселка отвернулась. Только мы с бабушкой не знаем, что это означает. Мы же не отсюда. А они не говорят. Суеверие какое-то, наверно...

– Наверно, – непонятым тоном ответил он. – Да, меня

зовут Агиль.

– А я Вики, – сказала она. Хотелось спать, давно ей не приходилось есть досыта, но было нельзя. – Где там рыба? Я почищу и приготовлю, если тут какие-никакие приправы найдутся. Соль-то, наверно, у тебя есть?

– Конечно, – ответил он. Был он невысокий, с темными взъерошенными волосами и изменчивыми глазами цвета моря. – Сейчас принесу.

Рыба пахла умопомрачительно, особенно жареная, и Вики снова сглотнула слюну.

– Клади, – сказал Агиль, достав из ее узла кастрюльку. – Для бабушки. Да что ты два кусочка положила! Давай побольше, я ж говорю, я-то с голоду не умру, еще наловлю, а ты прозрачная просто! Вот это дело... Так, тут хлеб, тушенка и сыр. Тазик тебе душевно дорог или завтра за ним зайдешь? Я тебя могу проводить только до красной скалы, дотащишь?

Вики несколько раз кивнула.

– Я... приду, – сказала она. – Если можно.

– Нужно, – ответил он. – Идем... Великое мироздание, ты же босая по камням... Погоди, я сейчас!

Куда уж он там бегал и что искал, Вики не знала, но вернулся Агиль довольно быстро.

– На, примерь. Вроде должны быть впору, я по своей руке прикинул. А носков не нашел, извини. Могу свои отдать. А, точно, у меня ж запасные есть!

Вики уставилась на самые настоящие ботинки, довольно

высокие, на шнуровке, поношенные, но вроде бы еще крепкие...

Они оказались великоваты, но на носок – а они у Атиля были толстые, плотные, из незнакомой пряжи, вроде бы шерстяной, – в самый раз.

– Я уже забыла, когда носила нормальную обувь, – тихо сказала она. – Знаешь, вспоминается, как будто из книжки: вот я была маленькая и носила сандалики. Еще сапожки были резиновые, яркие такие. Потом школьные туфли. А потом все кончилось... Здесь туфли не наденешь, мы сменяли их на еду еще в городе. Ну а зимой... на зиму у меня тут боты есть, от деда остались, соломы напихаешь внутрь, и нормально.

– Ясно, – ответил он. – Послушай, там ведь и одежда есть. Молью траченная, пыльная, как не знаю что, но можно отыскать чего-ничего получше этой твоей обдергайки!

– Не надо, – попросила Вики, разгладив штопанный подол. – Заметят, вопросы пойдут, где взяла... Я и ботинки-то сниму, как к поселку подходить буду.

– Вот даже как... – протянул он. – Ну хорошо. Идем, провожу. А то рыба совсем остынет, а бабушку надо кормить! И сама поешь!

Девушка кивнула и пошла за ним.

– Спасибо, – сказала она, когда показалась красная скала. – Дальше я сама. А ты еще тут побудешь?

– Да, я тут задержусь, – непонятным тоном ответил Агиль и глянул в небо. – Приходи. Я еще рыбы наловлю, мне не

трудно, люблю это дело, а вам какое-никакое подспорье.

– У тебя лодка есть? – не поняла Вики.

– Нету, – улыбнулся он. – Я так... удочкой. Места знать надо и прикармливать, вот и все.

– Ясно... – сама Вики в рыболовстве ничего не смыслила, так, нахваталась по верхам, поэтому не знала, правду говорит Агиль или нет. – Если можно, то я приду.

– Ага. Я тебя на восточную башню отведу, там вид – за-качаешься, – улыбнулся он и тут же нахмурился. – И башня тоже качается, чтоб ее, укреплять надо, а то так вот съедет в море...

Вики уже не слушала, она помахала ему и побежала вниз по тропинке, торопясь домой. «Какое у него имя странное, – подумала она на ходу, – никогда таких не слышала... Степ-няк? Так лицо обычное, не похож вроде...»

– Чем так пахнет, Вики? – спросила бабушка, когда де-вушка ворвалась в дом.

– Вот... – та грохнула на стол свой узел. – Вставай скорее, ешь, пока не остыло! Вот, держи хлеб...

– Откуда?! – потрясенно спросила старушка, сев на ле-жанке. – Вики, откуда это?

– Понимаешь, – та проверила, плотно ли закрыта дверь и окна, и заговорила шепотом. – Ты запрещала, а я все равно решила сходить в замок там, наверху. Гляди, какой таз! Там все равно нету никого, а вещей осталось много, я за один раз и не унесла бы... Ты ешь, ешь! Вот тушенка еще...

– А ты? – бабушка дрожащей рукой отломил кусочек хлеба и обмакнула его в застывший жир.

– А я уже поела... Ну так вот, пока я там искала чего-ни-чего, появился какой-то парень. Я так поняла, он дезертир, – солгала Вики. – Решил спрятаться в этом замке. Это он мне дал хлеб и все остальное, а рыбу уж я готовила, он где-то наудил...

– Вики, только не говори, что ты за еду... – та скорбно поджала губы.

– Да ты что, бабушка! – возмутилась та. – Он и не думал приставать, попросил только, чтобы я о нем не говорила никому, ну тебе-то, думаю, можно. И смотри, что он мне там нашел! Говорит, барахла полно осталось от прежних хозяев.

Она вытянула ноги.

– Такие носили, когда я еще девочкой была, – сказала бабушка, присмотревшись. – Надо же... Только, Вики, ты и правда помалкивай. Люди жадные и завистливые, непременно захотят узнать, откуда у тебя вещи. Не бери ничего лишнего. Посуда – еще ладно, кто тут видит, что у нас в доме, но...

– Я сняла, как к поселку подходила, – ответила та. – Я понимаю. И не скажу никому. Он обещал еще рыбы нам наловить, говорит, ему несложно.

– Ты поберегись, а то он с виду, может, приветливый, а мало ли, что в голову ударит? Люди разные бывают!

«Да, и добрые тоже», – подумала Вики, кивая. Она пом-

нила усталых солдат, которые делились пайком с голодными детьми в ее родном городе, посельчане подкармливали их с бабушкой, и вот теперь еще Агиль... Лечь спать сытой – уже счастье!

Наутро Вики дожевала горбушку, запила водой и крикнула бабушке, что идет помочь рыбакам, может, дадут чего-нибудь. А сама, обувшись за красной скалой (ботинки она несла в котомке, чтобы не увидели), побежала к замку. Ворота по-прежнему были чуть приоткрыты, и она шмыгнула внутрь.

Из кухни шел умопомрачительный запах.

– А, все же пришла? – обернулся Агиль на ее шаги. – Это ты вовремя! Вымой руки и садись к столу, я уже почти закончил.

– Что закончил? – спросила она.

– Готовить, – хмыкнул он. – Достань тарелки, будь добра.

Она взяла именно те, с крылатыми чудовищами и цветами, очень уж понравились.

– Приятного аппетита, – сказал Агиль, беря нож с вилкой. – Что не так?

– Это что, мясо? – неверяще спросила Вики.

– Ну да. Свежее, пару часов назад еще бегало, – ответил он. – А почему ты так удивилась?

– Мяса тут уже года два не видели, – сказала она, попробовав. – Только рыба, которую сами ловят. А купить не на что...

– Понятно. Ты ешь, а то остынет. Тебя бы моя прабабушка увидела, так привязала б к стулу и кормила насильно.

– А ты откуда? – спросила девушка, стараясь есть аккуратно, хотя ей невыносимо хотелось наброситься на нежное ароматное жаркое.

– Издалека, – обтекаемо ответил Агиль. – Но мои предки когда-то жили здесь, я и прилетел посмотреть, что тут да как...

– Так ты летчик? – удивилась Вики.

– Можно и так сказать. Родители выучили, они оба пилоты, – улыбнулся он, а улыбка у него была светлая. – Они еще до второй войны познакомились, отец в летной школе преподавал, а мама в него влюбилась и явилась туда наниматься инструктором. Не сразу дело сладилося, но теперь все хорошо.

– А если он пилот, то почему не на войне? – спросила девушка. – Сейчас всех берут, тем более, он инструктором был, как ты говоришь!

– Не хочет, – ответил Агиль. – Он на первой войне ноги лишился, всякого насмотрелся, сказал, хватит с него смертей. Ну а мама от него никуда.

Вики подсчитала в уме: выходило, что отцу Атиля куда больше пятидесяти! Впрочем, ей-то какое дело?

– Больше не дам, – сказал он, заметив ее взгляд, – дурно будет. Ты, я вижу, голодала долго, так вот наешься, потом плохо станет. Я не от жадности, это взаправду так. Я тебе с

собой мяса заверну, мне одному много, а ты бабушке пригодишь.

– Спасибо... – ответила Вики, сникнув. – Знаешь, как бабушка плакала, когда хлеб увидела?

– Догадываюсь, – ответил Агиль. – Послушай, ну что ты в таких обносках? Пойдем наверх, я там сундуки распотрошил, платья есть всякие, но старые уже, а есть ткань, разная, и получше, и попроще. Может, ты себе сошьешь чего-ничего?

– Я не умею, – сказала она. – А если б и умела, так сразу спросят, где взяла. Сейчас за хорошую материю знаешь сколько всего выменять можно?

– Так выменяй, если платье не хочешь!

– А как я объясню, откуда она, если мы с бабушкой впроголодь живем? – логично спросила Вики. – Давно бы сменяли... Не надо. А то так вот начнут расспрашивать, а я растеряюсь и скажу про замок, сразу же толпа набежит...

– Ой ли? – непонятно улыбнулся он. – Я двери закрою, вот и все. Их и тараном не вышибешь.

– Ага, а потом с голоду помрешь, – вздохнула она. – Народ тут настырный...

– Да. И памятливым.

– Это ты о чем?

– Неважно. Доела? Пойдем на башню, на море смотреть, красиво – сил нет! – сказал он. – Насмотреться не могу! У нас-то в долине озеро, но оно совсем другое... Ну? Ты бо-

ишься, что ли? Не бойся, я никогда девушку не обижу, мне это... – он постучал себя по темной макушке, – даже в голову не придет. Ну а даже если и придет, так я что, не мужчина, чтобы себя в руки взять?

Вики невольно улыбнулась. Он был не очень-то красивый, но симпатичный, взъерошенный, а от его улыбки становилось тепло где-то глубоко внутри. И она совсем его не боялась, этого незнакомого парня, не то что солдат на улицах города...

– И потом, – продолжил Агиль, – я когда тебя вижу, то думаю только о том, что тебя накормить надо. Какие уж тут грязные мысли!

Он ухмыльнулся, Вики невольно улыбнулась тоже.

– Ну пойдем, – сказала она. – Куда?

– Вон лестница, – указал он. – Осторожно, там кое-где ступеньки выкрошились, я вчера лазил...

На втором пролете Вики выдохлась.

– погоди. Дай постою... – сказала она, держась за дрожащие коленки. – Устала...

– Я идиот, – серьезно произнес Агиль. – Ты едва живая, а сперва к замку карабкалась, и еще эта лестница... Ну-ка, обхвати меня за шею! Не так, руку опусти пониже. И держись...

Он подхватил ее на руки и легко понес наверх.

Там было изумительно хорошо. Пусть небо и хмурилось, но свинцово-серое море все равно было прекрасно.

– А представляешь, в долине сейчас цветет ковыль, – мечтательно произнес Агиль, прижав девушку к себе спиной. – Видела когда-нибудь?

– Только на картинках.

– Ясно. Так вот, он по ветру стелется, а посреди долины – озеро, как драгоценный камень в оправе, и молодой месяц в нем отражается. А весной цветут маки, и вся долина делается красной, только горы голубые. В соседней долине – лаванда и ирисы. И вдруг табун диких лошадей откуда ни возьмись...

– Зачем же ты оттуда уехал? – спросила Вики.

– Если я не уеду оттуда, приедут туда, – непонятно сказал он. – Вернее, прилетят. И конец нашей долине. Скажем так, я на разведке. Сама же понимаешь, идет наступление. Уже и здесь почти нечего есть, а дальше будет только хуже... Мы не можем это так оставить. Тут когда-то был наш дом.

– В поселке?

– Вроде того, – уклончиво ответил Агиль. – Старшие колеблются, а я решил посмотреть, что тут и как. Вижу, дела плохи, надо им сообщить...

Он взял девушку за плечи и развернул.

– Гляди.

Море, и впрямь свинцово-серое, было спокойно, а облака все сгущались, и Вики подумала, что обратно пойдет под проливным дождем. Или, может, переждать тут? Но ведь бабушка будет волноваться...

– А ты не знаешь, о каких хранителях говорят в поселке? –

спросила она. – Мол, они улетели в дальние края, и с тех пор удача отвернулась от этих мест.

– Знаю, конечно, – усмехнулся он. – Это о моих предках.

– Так выходит, замок...

– Отчасти мой, – фыркнул Агиль. – Тогда забрали все, что смогли утащить, осталось разное барахло. А я один из младших наследников, не удержался, решил вот навестить родительское гнездо... Хотя как раз они его свили совсем не здесь.

– Ты путано говоришь, я ничего не поняла, – встряхнула стриженной головой Вики (еще в городе завелись вши, пришлось резать косы под корень, едва-едва отросла кудрявая темная шапочка волос). – Только что ты этому замку не чужой.

– Конечно. Я и поселку не чужой. Моя родня тут испокон веков жила, но пришлось уходить, очень уж люди на сокровища падки, а у нас их полным-полно...

– Когда война, ни за какие деньги еды не купишь, – сказала Вики. – А всякие там брильянты есть нельзя.

– Кто бы понимал, – вздохнул Агиль и вдруг встревоженно произнес, глядя вдаль: – Да они... Ах вы... Нет, они что, с ума сошли?!

Вики вскрикнула и присела, закрывая голову руками, когда над ними прошел аэроплан. Слишком уж жива была память о том, как она пряталась в подвале во время бомбежки! Сама успела нырнуть в щель, родители – нет, и разорвав-

шийся снаряд убил обоих...

– Не бойся, это штурмовики, – сказал Агиль, прикрывший ее своим телом. – А вот следом, судя по звуку, идут бомбардировщики... Нет, они точно рехнулись, кому этот поселок помешал? Ты иди вниз, к воротам, побудь там. Мне придется лететь, они явно собрались берег бомбить! Зачем, чтоб им провалиться?

– Погоди, – сглотнула девушка. – Как?.. Где же твой аэроплан?

– Я не штурмовик и не бомбардировщик, – ответил он совершенно серьезно. – Я истребитель. Поберегись, я взлетаю...

Вики ахнула и попятилась, когда в небо ввинтился свинцово-серый, неразличимый на фоне туч крылатый зверь. Он пропал за облаками, а потом обрушился вниз. Два штурмовика не выдержали, когда он схватил их за хвосты и столкнул, один задымил мотором и с воем пошел на снижение, вроде бы приводнился, второй выправился, но зарыскал, видно, разладилось что-то в системе управления. Дракон тем временем снова скрылся за тучами, и следующую пару ждало приключение поинтереснее: он на них сел. Или лег. Главное, что у одного аэроплана отвалилась плоскость, и он ушел в штопор (пилот успел выпрыгнуть), а второй в панике ринулся в сторону. Дракон, извернувшись, ударом хвоста придал ему ускорение, и тот на полном ходу врезался в воду.

Вики смотрела, едва дыша. Подходили бомбардировщи-

ки, этот мерзкий вой она ни с чем спутать не могла. Люди из поселка высыпали на берег, не услышать рев моторов было сложно, и где-то там среди них была ее бабушка...

Один бомбардировщик Агиль просто утопил, рухнув сверху и всей немалой тяжестью придавив противника. Похоже, у того попросту не выдержал мотор, и машина ухнула в море. Зато другой оказался сверху, а вооружен он был не только бомбами.

Вики зажмурилась, когда слышалась пулеметная очередь. Потом открыла глаза – Агиля не было видно, а вот аэроплан – был. А затем вдруг взметнулся водяной столб – это Агиль взмыл в небо из-под воды, где укрывался от пулеметов. Он свечой ушел вверх, потом сложил крылья и, войдя в пике, резким ударом заставил бомбовоз уткнуться носом в отмель. Взрыв был такой, что Вики ахнула: похоже, на аэроплане было столько снарядов, что хватило бы не только на поселок, но и на этот замок. А Агиль... где же он? Не может быть, чтобы...

– Красиво я их сделал? – спросил он, подойдя сзади, и Вики невольно взвизгнула. – Мама научила. У нее талант. Отец говорит, когда они служили инструкторами в летной школе, он заработал полголовы седых волос от ее выходок. Эй, ты что так испугалась? Поселок цел, люди все живы... А пилоты сами пусть vyplывают. Вроде я никого не угробил, разве что на последнем...

– Я думала, ты с этим последним взорвался, – с дрожью в

голосе сказала Вики. – Слава всему сущему, уцелел...

– То есть тебя не пугает, что я не человек? – ухмыльнулся он.

– Какая разница? Ты людей спас, хоть они тебе никто...

– Отец ведь отсюда, – сказал Агиль серьезно. – Они с мамой родня чуть не в десятом поколении, но это ерунда, тем более для нас. А я вот решил навестить земли предков, понимаешь ли... А тут...

Он встряхнул головой и попросил:

– Принеси воды, пить хочу, умираю! Хотя не надо, пойдем вниз, сам возьму. Куда тебе по лестницам бегать, тростиночке такой.

Агиль пил долго и жадно, потом выдохнул и посмотрел на девушку.

– Ты предупреди в поселке, чтобы побереглись. Я завтра за подмогой, одному трудно, а родителям только дай в небе покувыркаться! Сейчас уж не полечу, устал, с утра, наверно... И мясо не забудь!

– Хорошо, – сказала она, взяв сверток. – Я всем скажу. Только не поверят.

– Поверят, – улыбнулся Агиль. – Иди. Извини, не стану провожать, вымотался... Дойдешь? А то здесь заночуй!

– Нет, ты что, бабушка с ума сойдет! – Вики помолчала, потом выговорила: – Спасибо.

– Да брось ты.

– Я за поселок. Мирные же люди живут, а тут вдруг налет!

– Может, они куда дальше летели, но там ведь тоже люди живут, – ответил он и прикрыл глаза. – Я засыпаю, извини. Правда устал с непривычки, я же не как родители... Ты иди, успокой бабушку, а захочешь, снова приходи. Я до завтра тут буду.

Вики подождала, но он и впрямь заснул, сидя в кресле, и у него было такое лицо, что ей пришлось закусить губы, чтобы не плакать. Они же ровесники, подумала она, осторожно ступая по склону, ну может, он чуть старше... Ее вовсе не смутило, что он, оказывается, дракон. Подумаешь... Он был добрый, руки его дарили тепло, а остальное вообще не важно!

– Ты где была? – бросилась к ней соседка, стоило ступить на порог.

– Ракушки собирала, – ответила Вики, – а что?

– Ну... – та указала на лежанку и скорбно сложила руки под передником.

– Бабушка! – неверяще произнесла девушка и подошла ближе.

– Я после налета к ней зашла, а она уже... – сказала та. – Должно быть, от страха.

– А я в скалах отсиживалась, – зачем-то сказала Вики, дотронувшись до холодного лба. – Испугалась мало не насмерть. А что это все аэропланы уронило? Или кто?

– Старики говорят, хранитель вернулся, – вздохнула женщина. – Да только один против таких машин... Ну да хоть

один, слава Создателю! А ты что делать будешь?

– Бабушку похоронить надо, – потерянно сказала Вики. – Она берегла на это деньги. Вот. Хватит, должно быть... И вот, – она сунула в руки соседке свой узел, – берите. Мне не надо.

– А что там?

– Мясо, – равнодушно ответила Вики и встала.

– Откуда?!

– Какая разница? Я хотела ей приготовить. Не успела. Возьмите, у вас же трое... Пожалуйста, проследите, чтобы ее похоронили честь по чести, я не смогу жить тут одна... Вы возьмите, что захочется, утварь там или еще что. Я ухожу.

– Вики!..

– Прости, бабуля, – сказала та и вышла.

* * *

Агиль нашел ее, совсем замерзшую, за красной скалой.

– Как сердце чуяло, – сказал он, поднимая бесчувственную девушку на руки. – Вот всегда так в нашем семействе!

Вики очнулась уже в постели, под ворохом тряпья, замевшего здесь одеяла.

– Ты зачем такое сотворила? – негромко спросил Агиль, сидевший рядом. – Ночью холодает ого-го как! Хотела убежать, так шла бы в замок, тут хоть не замерзнешь.

– Бабушка умерла, – тихо ответила она. – Во время нале-

та, мне соседка сказала. Наверно, от страха. А меня не было рядом...

– Так ты теперь совсем одна?

– Ну да. Может, есть где еще родня, да я не знаю, – Вики поежилась, в замке были сильные сквозняки. – Ай!..

– Не бойся, сказал же, не трону. Просто погрейся. Это тебе от голода так холодно, – сказал он. – Ну да это мы поправим.

– Я мясо оставила соседке, – почему-то шепотом произнесла Вики. – У нее трое детишек, а нам с бабушкой уже не нужно... Ты что?!

– Ничего, – мрачно ответил он. – Надо лететь за подмогой. Старшие живо тут порядок наведут, я один не успеваю просто! Но тебя-то куда девать, а?

Она посмотрела в изменчивые глаза и спросила:

– А можно мне полететь с тобой? Ты же большой, я видела...

– Если хочешь, то полетим вместе, – сказал Агиль серьезно.

– Можно... – ответила Вики. Она не понимала, почему вдруг чужой человек – да и не человек он вовсе! – стал ей так дорог, но расстаться с ним не хватало сил. Может, к нему на родине красавицы в очередь выстраиваются, но сейчас-то он здесь...

– Не надо, – сказал он, когда она попыталась его обнять.

– Что?

– Ничего не надо. Ты как ковыль на ветру, дышать страшно. Подожди.

– Я тебя не понимаю, – честно сказала Вики.

– Хорошо, я скажу по-человечески. Ты на грани истощения. Тебя надо кормить, холить и лелеять. Все остальное воспрещается.

– Летать тоже нельзя?

– Ну так тебя же я понесу. Это не считается.

Он вдруг сгреб ее в охапку.

– Ты не бойся. Бабушки тебя выходят, а меня – отходят чем-ничем... Ну а там уж как сама решишь, оставаться с нами или возвращаться. Ты как, отогрелась? – Вики кивнула. – Ну и славно. Надо лететь, пока время есть! Не страшно?

– Нет, – честно сказала она. – Я хочу с тобой. У меня теперь никого больше нет.

– Тогда полетели, – ответил он и встал, разминая плечи. – Только завернись во что-нибудь, на высоте будет холодно. Погоди, я там где-то шубу видел, она, правда, вытерлась до неприличия, но хоть от ветра спасет.

Когда-то белая шубка была Вики до пят, и завернуться в нее можно было в два оборота.

– Ну вот это уже дело, – сказал Агиль. – Да и не пораню случайно. Мне тебя в лапу-то страшно взять, не память бы... Стоп.

– Что? – испугалась девушка.

– То, что я идиот, – весело ответил он. – Им же позвонить

можно. Тут в поселке телефонов нет? Ну я так и думал. Я сгоняю до столицы или что мне там на пути попадется, так быстрее будет. Переживешь денек одна? Или с собой взять?

– Лучше возьми, – пожившись, ответила Вики, представив, как это она останется в громадном пустом замке одна-одинешенька. – Я боюсь.

– Ладно, тогда хватит время терять, – сказал он. – И знаешь что, лучше так: возьми вон то покрывало, я лягу, а ты накинешь мне на спину и сядешь верхом. И веревку я сейчас найду, чтоб тебе привязаться, а то свалишься еще, чего доброго... И не забывай, лучше пригнуться пониже, я очень быстро лечу, сдуть может.

– Хорошо, – сказала она. – Как скажешь. Только это все так странно...

– Что тебе странно? – отозвался Агиль, зарываясь в сундук.

– Все.

– Исчерпывающий ответ, – фыркнул он. – Пойдем. Лучше лететь ночью, так не отследят. Только я сразу предупрежу: после полета я зверски хочу пить и страшно голоден. Воды в замке хоть залейся... а ты сможешь приготовить чего-ничего? Там припасы есть, я натаскал... Хотя нет, – отказался от этой мысли Агиль. – Ты себе приготовь, а я так, не превращаясь, проще будет. Только не смотри, большинство людей от этого зрелища мутит.

– Я видела людей, которые попали под бомбы, – ответила

она. – Родителей. Вряд ли меня замутит, если ты проглотишь какую-нибудь овцу.

– Ясно... Ну тогда идем, я тебе покажу, как привязаться. Бабушка научила, – улыбнулся Агиль. – Она же степнячка...

Вики было страшно, но терять-то нечего, решила она и старательно привязалась к дракону. Он был теплый, горячий даже, и она села верхом. И чуть не свалилась, когда он резко взмыл в воздух: ветер бил в лицо с такой силой, что пришлось распластаться на спине Атиля, вцепившись в гребень. Даже по сторонам толком посмотреть не удавалось: во-первых, темно, во-вторых, все мелькает так быстро, что разглядеть не успеваешь!

– На месте, – произнес вдруг он над ухом, и Вики встрепенулась. Агиль сматывал веревку. Девушка и не заметила, как они приземлились, увидела только мелькнувшие внизу огни. – Пойдем, телефонную будку поищем. Почта уже закрыта, скорее всего.

– Можно из полицейского участка позвонить.

– И как ты себе это представляешь? – засмеялся Агиль. – Мама, папа, прилетайте, надо с авиацией поработать? Да меня же в психушку увезут! О! Вот вроде бы рабочая... Попробуем... А, нет, не выходит... Ладно. Идем в полицию. Наверем чего-ничего.

– Да не будем мы врать, – серьезно произнесла Вики. – Я скажу, что отбилась от своих, беженцы мы, а ты мне помогаешь найтись. Родня в горах живет, вот пытаюсь связаться,

чтобы хоть денег выслали. Сойдет?

– Будем надеяться...

Усталый пожилой старшина выслушал их путаный рассказ, но к телефону допустил.

– Только недолго, – сказал он. – Вдруг проверка...

– Спасибо, господин! – искренне ответила Вики и начала набирать по бумажке номер, который ей написал Агиль. – Мама? Нет? А кто это? А! Тетя, у нас тут беда. Совсем беда! Пожалуйста, помогите, Агиль один не справится! И скорее, они поселок бомбят... Да. Ага. Спасибо!

– И вам спасибо, – вежливо сказал Агиль сержанту. – Простите за беспокойство.

– Угу, – сонно ответил он. – Дверь за собой закройте как следует.

– Что сказали? – поинтересовался Агиль, выйдя наружу.

– Сперва обругали тебя разными словами, потом добавили «эскадрилья – на взлет». Это что значит?

– Это значит, что летят родители. И еще кто-нибудь, – с облегчением выдохнул он. – А мы давай домой. Я есть хочу до смерти. Давай-давай, залезай на спину. Я по пути еще порыбачу, а то точно грохнусь в голодный обморок!

* * *

Утром Вики проснулась от гула моторов, она его еще не слышала, но чувствовала всей кожей, и кинулась расталки-

вать Атиля. Она как пригрелась вчера у него под боком, так и уснула, а он не стал вставать. Ясное дело, затекла шея и спина, но с ним было так тепло...

– Отстань... Отстань, я спать хочу! – отмахивался он.

– Они снова летят! – Вики подумала и вылила ему на голову воду из кувшина.

– Бр-р-р! В ухо-то зачем? – Агиль сел, потряс мокрыми вихрами. – Все, я проснулся. Чего там осталось поесть?

– Ты иначе как о еде, о чем-нибудь думать можешь?

– Могу, когда есть не хочу, – хмыкнул он. – Вики, это неистребимо. Дракон всегда голоден, особенно если устал. В человеческом виде это еще куда-никуда, а в крылатом... Пойду заморю червячка, вот что. Вчера я здорово вымотался, а сегодня веселье явно продолжится.

Вики подумала, что одной его трапезы хватило бы на весь поселок, но тут же помотала головой. Если бы те аэропланы вчера добрались до цели, о еде думать было бы уже некому.

Впрочем, добрались сегодняшние. Как нарочно, тучи разошлись, а на фоне ярко-голубого неба Агиль был еще как заметен. Кажется, поначалу его приняли за аэроплан...

«Ну держись, держись, миленький! – повторяла про себя Вики, спрятавшись за зубцом башни. – Они же медленней! Ох...»

Это Агиль на полном ходу вошел в воду, изобразив картинный штопор, но тут же выскочил чуть поодаль и подпалил хвост истребителю. Тот, взыв мотором, пошел на сни-

жение. Что характерно, не на берег, догадывался, видимо, с каким нетерпением его там ждут.

Увы, аэропланов было слишком много, и в одиночку Агиль бы не справился, это было ясно даже Вики. Еще немного, он выдохнется, и тогда...

Где-то очень высоко вдруг раздался орлиный клекот, и яркая зеленая молния рухнула на два бомбардировщика, явно идущих не к поселку, зачем он им, а к столице. Аэропланы начали перестраиваться, а Вики, прищурившись, разглядела в вышине два крылатых силуэта, один чуть позади второго, им только инверсионного следа не хватало.

– Все... прилетела подмога, – выдохнул Агиль, невесть как оказавшийся на башне и окунул голову в бочку с дождевой водой, тут стояла зачем-то такая. – Родители. Видишь, как красиво идут, парой? Ну а от бабушки Кетцы еще никто не уходил... Гляди.

Зеленая молния метнулась вверх. Один из двоих крылатых качнул крыльями и вдруг свалился вниз, только воздух загудел. Он выровнялся у самой воды и ударил снизу. Второй, сложив крылья, ушел в пике... которое весьма плачевно закончилось для двух аэропланов. Это была даже не битва, а избиение, при том, что огонь драконы почти и не использовали.

– Да, Агиль, ты был прав, – сказал в гостиную невысокий полуседой мужчина с ястребиным профилем. – Мы недооценили угрозу. Придется исправлять. Литта?

Вики во все глаза уставилась на ослепительной красоты зеленоглазую женщину с длинной черной косой. На ней был такой же комбинезон, как на мужчине.

– Если их не остановим мы, их уже никто не остановит, – спокойно сказала та. – С этой стороны авиацию повыбили, а береговые батареи с ними не сладят, им бы флот сдержать! Надо вызывать всех.

– Ты рацию-то взяла? – приподнял он брови.

– Я же не такая рассеянная, как наш сынок! Интересно, в кого он удался? Додумался, из полицейского участка звонить! Кстати, – вспомнила вдруг Литта, – а это кто? Та девочка, которая звонила?

Агиль кивнул. Судя по всему, родителей он побаивался.

– Она из поселка, – пояснил он. – Пришла вот...

– Воровать, – честно сказала Вики. – Я думала найти что-нибудь, что можно на еду обменять. А тут Агиль... А потом был налет...

– У нее бабушка умерла, – пояснил юноша, – а больше никого нет. Родители еще раньше погибли под бомбежкой. Ну и что мне было делать?

– Накормить, – чуть не в один голос сказали старшие, переглянулись и засмеялись.

– И переодеть, – добавила Литта. – Ужас, что за обноски. Неужто ты в сундуках ничего не нашел? Прабабушка говорила, там добра полным-полно, они ж тряпки с собой не потащили.

– Нашел, да она не захотела, мол, спросят, откуда взяла, а потом эти вот поналетели, – вздохнул Агиль. – Не до тряпья было.

– Ладно, это дело десятое, – кивнула та. – Фальк, ты доел? Так иди свяжись с нашими!

– Сама свяжись, не видишь, я питаюсь, – ответил мужчина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.